

СУБЪЕКТ ПЕСЕННОЙ РОК-ПОЭЗИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ БЕЛАРУСИ

E. B. Локтевич

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
lichorad.kat@mail.ru*

Цель статьи – осмысление жанра PR-биографии в фокусе задач медиа-рилейшнз и дискурсных возможностей интернет-среды. Выявляются пути трансформации коммуникативного запроса разных реципиентных групп, приемы организации созидающего процесса между новыми медиа, креативной медиаличностью, субъектами маркетинговой сферы и целевой аудиторией рок-творчества. Определяются жанровые и медиакультурные маркеры PR-биографии современного рок-поэта.

Ключевые слова: рок-поэзия; субъектная организация; фестиваль; интермедиальность; субъект сознания; PR-биография; реципиент.

СУБ'ЕКТ ПЕСЕННАЙ РОК-ПАЭЗІІ Ў КАНТЭКСЦЕ ІНТЭРМЕДЫЯЛЬНАСЦІ МУЗЫЧНЫХ ФЕСТЫВАЛЯЎ БЕЛАРУСІ

K. B. Лакцевіч

*Беларускі дзяржавны ўніверсітэт,
бул. Кальварыйская, 9, 220004, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
lichorad.kat@mail.ru*

Мэта артыкула – асэнсаванне жанру PR-біяграфіі ў фокусе задач медыя-рылэйшнз і дыскурсных магчымасцяў інтэрнэт-асяроддзя. Выяўляюцца шляхі трансфармацыі камунікатыўнага запыту розных рэцыпіентных групп, прыёмы арганізацыі стваральнага працэсу паміж новымі медыя, крэатывай медыяясобай, суб'ектамі маркетынгавай сферы і мэтавай аўдыторыяй рок-творчасці. Вызначаюцца жанравыя і медыякультурныя маркеры PR-біяграфіі сучаснага рок-паэта.

Ключавыя слова: рок-паэзія; суб'ектная арганізацыя; фестываль; інтэрмедыяльнасць; суб'ект свядомасці; PR-біяграфія; рэцыпіент.

Художественная парадигма современной культуры демонстрирует интерференцию искусства и технологических преобразований повседневной творческой коммуникации. Сформированный синтез ставит вопрос о специфике трансформации субъектности в художественном творчестве вообще и в песенной поэзии в частности. Осмысление субъектного начала в области презентации рок-творчества обретает сегодня особенно актуальную траекторию – создание и реализация образа медийного автора, представленного на сцене и в разных СМИ, позволяющего формировать имиджевые качества рок-поэта посредством PR-биографии как жанровой структуры, пришедшей на смену биографическому мифу.

В общекультурном значении интермедиальность – это либо перевод с одного языка искусства на другой в рамках одной культуры, либо объединение элементов разных искусств в мономедийном/мультимедийном тексте [1, с. 29]. Н. А. Егорова называет интер-медиальность одной из ключевых тенденций современного дискурса, потому что это «особый способ организации художественного текста» и «специфическая методология анализа и отдельного художественного произведения, и языка художественной культуры в целом» [2, с. 243]. Современная песенная поэзия характеризуется *интертекстуальностью* и *интермедиальностью*; корни этой художественной «цитации» лежат в символистской практике, когда поэт обращался к литературным и иным текстам предшествующих культур с целью их переосмыслиния в контексте созданного им художественного мира. В такой интерпретации «текст» выходит за пределы литературности и превращается в «текст искусства», «текст культуры», «сверхтекст» [3, с. 210]. К такому «сверхтексту» относится и полисубтекстуальное явление рок-поэзии, соединившей в себе уже не только аллюзивно-реминисцентные черты из сферы художественной литературы или документального бытия повседневности, но и «цитацию» самого разнообразного историко-культурного материала, в том числе оформленного посредством нейротехнологий и медиастратегий.

О. А. Джумайло отмечает, что «интермедиальность как систематически исследуемый объект, фокусирующийся на продуктивном взаимодействии медиа, стала предметом академического изучения относительно недавно»: научное направление актуализируется лишь с 1980-х гг., а само понятие интермедиальности закрепляется в науке только в 1990-е гг. [4, с. 59]. Вместе с тем, феномен интермедиаль-

ности – взаимодействия различных искусств, каналов передачи информации, эстетических впечатлений и эмоционального опыта – осмыслился задолго до этого, начиная с античных времен. *Интермедиальность в искусстве* (Interarts Studies) и *интермедиальность в медиа* (Media Studies) [4, с. 59–60] особенно явно пересекаются в рамках идейно-художественного хронотопа современного музыкального фестиваля, позволяющего рок-поэту создавать философско-эстетические основы PR-биографии, а в области песенного творчества – воздействовать на горизонт ожиданий реципиента.

Основой *интермедиальности* выступает ситуация межсемиотического «перевода» и последующего диалога искусств, при этом контактирующие искусства в рамках интермедиальности обладают различным статусом, функционально и семантически неравны, что характеризует трансформационную интермедиальность [5, с. 42]. Искусства в интермедиальном дискурсе вступают во взаимообусловленные интерпретационные отношения, благодаря чему текст стремится к выявлению в своем иносемиотическом претексте имплицитных маркеров. Подобная асимметрия коренным образом отличает *интермедиальность* от *синтеза искусств*, при котором предполагается равноправие компонентов и потому их четкая дифференциация. Тенденция синтеза слова с иными средствами выражения, характерная для разных текстов в различные исторические эпохи, особенно актуализируется в переходные периоды развития культуры [2, с. 243]. Интермедиальность можно трактовать как «онтологическое свойство современной мультимодальной культуры», неразрывно связанной с образованием и обществом цифровой эпохи [5, с. 43], что оказывается методологическим ключом к пониманию поликодовости современного белорусского музыкального фестиваля.

В условиях *интермедиальности* субъект песенной поэзии утрачивает оформленную *собственно автором* (термин Б. О. Кормана) целостность и преобразуется в субъектно-объектный конструкт, включенный в поликодовое пространство музыкального ивента. В этой связи белорусские фестивали (информация на 1 июня 2025 г.) «Lidbeer», «Viva Braslav», «Brest Motor Music Weekend», «Wostrau Nesvizh Fest», «Шлях Цмока», «Купала-фест», «belbet fest», «Свята Сонца», «Stereo Weekend», «Большая бард-рыбалка», «Festiwow!» становятся основными площадками для исследования этого феномена. Художественное пространство событий такого рода объединяет музыку, литературу, драма-

тургию, танец, перформанс, нередко живопись и графику, а также цифровые «креативы», элементы нейроискусства. Подобный синтетический опыт последних десятилетий указывает на то, что «фестиваль перешагнул за рамки музыкального мероприятия и приобрел значение формы культурной коммуникации» [6, с. 3], благодаря чему, по нашему мнению, активно формируются уникальные условия для переосмыслиения специфики авторского «Я» и образа лирического субъекта в фокусе философии и практики интермедиального мышления.

Музыкальный фестиваль представляет собой яркий и самобытный социокультурный феномен. На первый взгляд динамика таких творческих событий видится отдаленной от знаковых социальных процессов, подчиненной лишь внутренней логике, однако рецептивный анализ демонстрирует в практике организации и проведения фестивалей закономерности общекультурного масштаба. Музыкальное фестивальное движение, таким образом, вписывается в ряд ключевых культурных феноменов современности. В культурологическом ракурсе фестиваль предстает, как «специфическая форма межкультурной коммуникации, в рамках которой реализуются творческие и интеллектуальные интенции нашего времени» [6, с. 3]. Бытие мировой культуры охвачено всеобъемлющей тенденцией *фестивализации*, ведь фестиваль стал действенным способом диалогического взаимодействия, усиливающим «преемственность традиционных форм диалога культур» [6, с. 9]. Коммуникативные стратегии музыкального фестиваля проникают и в другие сферы культуры, что позволяет говорить о фестивальном движении не просто как о комплексе повторяющихся проектов, а как о социально-практическом и художественно-символическом обмене идеями, о результате осмыслиения и адаптации мировоззренческого и творческого опыта разных людей.

Белорусские фестивали стали сегодня инструментом национальной самоидентификации и, как подчеркивает О. М. Жукова, они способствуют «возрождению и развитию национального художественного наследия» [7, с. 1], диалогу «традиций прошлого и явлений современной культуры» [7, с. 10]. Современное музыкальное искусство стремится сохранить наследие белорусских композиторов, мировой музыки и в этой связи «ежегодно в Беларусь проводится более 100 музыкальных мероприятий, которые посещают тысячи белорусов и гости зарубежья» [8, с. 414]. Значение таких мероприятий в жизни общества и в развитии туризма, а также в истории белорусской культуры и ис-

кусства сложно переоценить [8, с. 418–419], вместе с тем системное исследование этого вида культурных событий в контексте актуализации рок-поэзии ранее не проводилось.

В рамках современных белорусских музыкальных фестивалей интермедиальность реализуется посредством экспериментального художественного синтеза разных искусств и индивидуально-авторского жанрового «креатива». Так, «Купала-фест» объединяет древние купальские обряды и потенциал современной музыки, благодаря чему поэтический текст художнически обыгрывается в хронотопе байк-перформансов, танцевальных программ, выставок музея-усадьбы И. Е. Репина «Здравнево», древних обрядов, спектаклей театра «Лялька» (информация с сайта kvitki.by от 05.07.2025). Проекты фестиваля «bel-bet fest» объединяют хип-хоп, инди-рок, поп-музыку, восточные мотивы, поэтические чтения, фотолокации, визуальные инсталляции и разнообразные конкурсы, что создает условия для сътворчества исполнителя и его целевой аудитории. Безусловно, цифровизация играет ключевую роль в этом процессе: так, онлайн-трансляции фестивалей «Viva Braslav» и «Stereo Weekend» на YouTube / Rutube демонстрируют чат-коммуникацию и интерактивные голосования, превращая в соавторов происходящего «самих участников художественной коммуникации (создателя и потребителя)» [9, с. 62]. Фестиваль «Lidbeer» в этом году состоится 13 сентября, и его кульминацией «стане гала-канцэрт на Дажыначнай плошчы з удзелам зорных артыстаў з розных краін, якія прадстаўляюць рок- і поп- напрамкі» (по информации сайта lidskae.by). Музыкальный ивент использует мобильные приложения для интерактивов (игры, челленджи, мастер-классы): «Интерактивный формат фестиваля сохранится, однако претерпит определенные изменения. Через сайт lidbeer.by любой талантливый музыкант или коллектив, мастер ручных изделий и представитель фудкорта сможет подать заявку на участие в фестивале и стать соорганизатором большого праздника» (по информации сайта lidskae.by). Музыкальный фестиваль «Festiwow!» ежегодно успешно объединяет стримы в TikTok и Instagram, онлайн-трансляции на YouTube, давая возможность пользователям создать креативные дополнения и комментарии к песням, реализуя потенциал «нелинейного текста» [10, с. 103].

Фольклорные традиции получают новое звучание в рамках купальского фолк-рок фестиваля «Свята Сонца», который состоялся 14.06.2025 в МК «Дудуткі» и актуализировал музыку в стиле folk / folk-rock /

раган, смежных направлений. Событие демонстрирует синтез музыки, жанра «огненное шоу», творчества каскадеров, акробатов и пластических театров (по информации сайта svyata-sontsa.by). Народные песни были исполнены в разнообразных аранжировках на интерактивных площадках (лучный тир, игры, купальский квест, зона по «Ведьмаку» и др.) наряду с традиционными обрядами (плетение венков и прыжки через костер), что соответствует концепции постпостмодернистского неосинкретизма. 9–10 августа 2025 г. в Березинском биосферном заповеднике состоялся VI Фестиваль славянской мифологии «Шлях Цмока», который прошел как путешествие по дневной и ночной иммерсивной экотропе («Мифологическая иммерсивная тропа – изюминка нашего фестиваля!»), а также как участие аудитории в созданной при помощи ИИ выставке #нейроМифы от галереи FARBA (по информации с официальной страницы мероприятия [shlyah_tsmoka](https://www.instagram.com/shlyah_tsmoka/) в Instagram).

Очевидно, что такой комплексный подход к реализации творчества позволяет рок-поэту включиться в дополнительные художественные хронотопы мероприятия, разнообразить диалог с реципиентом, сфокусироваться на перспективных музыкальных коллаборациях. Логичной реакцией на восприятие медийного автора, реализующего рок-творчество на сцене фестивалей и в медиапространстве, будет обновление образов собственно автора и лирического субъекта. Интермедиальность современных белорусских фестивалей позволяет обновить горизонт ожиданий публики относительно образа рок-поэта, его внутреннего мира, становится основой для подкрепления биографического мифа и создания PR-биографии.

Интермедиальность современных фестивалей нередко осуществляется посредством визуально «живого» историко-культурного оформления. В рамках фестивалей «Wostrau Nesvizh Fest» и «Brest Motor Music Weekend» рок-группы представляют свое творчество на фоне исторических объектов (парк у стен Несвижского замка, Брестская крепость), благодаря чему песенный текст встраивается не только в концепцию ивента, но и в философию ценностных ориентиров государства, хронотопически поддерживается фоторепортажами, онлайн-трансляциями, видео-артом и световыми проекциями, оформляя «специфическое интердисциплинарное поле» [2, с. 243]. Фестиваль «Stereo Weekend» проходил 12.07.2025 в Центральном Ботаническом саду НАН Беларуси и обещал множество экспериментов в области создания визуального ряда (невербального текста) песенной поэзии, однако, как полагает

М. Н. Вандышев, в таких случаях велик риск, что в условиях цифровой культуры «интерес, который вызывает именно предмет, заменяется на его цифровое изображение, пусть и вплетенное в какую-либо более широкую, более понятную картину» [11, с. 216]. Заметим, что в связи с синтетическим характером песенной поэзии данный аспект носит скорее дискуссионный характер: интерес к лирическому субъекту рок-поэзии может быть исключительно филологическим (вербалика песенного строя), либо предполагает диалогичность разных субтекстов (виды искусства, жанровые структуры, культурные дискурсы и др.).

Интермедиальность современных белорусских музыкальных фестивалей становится дисплеем разных парадигм культуры, интерферирующих традиционную художественность и эксперимент. Фестивали «Купала-фест», «belbet fest» и «Шлях Цмока» стремятся к соединению художественных достижений эпохи синкретизма (обрядовость, мифообразность, фольклоризация) и актуальной культурной среды (AI, VR, интерактивные платформы): «К мифам наших предков хочется прикоснуться, их хочется почувствовать, понять» (по информации с официальной страницы мероприятия *shlyah_tsmoka* в Instagram). Безусловно, участники музыкальных групп и организаторы фестивалей не ставят своей целью в полной мере воссоздать прежние художественные и ритуальные традиции, так как «в современном тексте реконструкция мифа в его первозданном виде невозможна: для этого нужно воссоздать и аутентичное порождающее сознание, которое бы работало «в координатах» дорефлексивного традиционализма» [12, с. 24]. Целью такого переосмыслиния становится желание сохранить традиции и нравственные установки родной культуры в креативной памяти искусства и фестивального движения.

В белорусской культуре «нацыянальны вобраз свету» стал неотъемлемой частью идентичности и «ўключае ў свой аб’ём як прасто-равачавыя каардынаты быцця беларусаў (вобраз радзімы), так і тыпалогію беларускага светабачання наогул» [13, с. 144]. На фестивалях это проявляется в адаптации архетипических символов (например, *дудар*, *варажба*) к ценностным ориентирам бытия современного бело-руса. Так, на TikTok-платформе появляется множество патриотических мемов, позволяющих, по мнению А. М. Шестериной, «апеллировать к базовым знаниям аудитории и сформировать доверие за счет воспроизведения знакомых зрителю фреймов» [14, с. 175]. Однако выявленный синтез традиций формирует и ряд этических вопросов.

Современное «прочтение» фольклора и сакральных символов, с одной стороны, повышает интерес к национальному наследию, но с другой стороны, – нередко рассматривается как потенциальная вандализация памяти через излишнюю эстетизацию или коммерциализацию. Память – это не просто транслятор информации о прошлом, память актуализирует прошлое, «исходя из особенностей сегодняшнего дня, которые задаются взаимодействием различных акторов на социальной арене» [11, с. 11]. Выявленное противоречие отражает некоторую двойственность идеино-художественной парадигмы современного фестивального движения, в рамках которого рок-поэт стремится одновременно и сохранить, и переосмыслить фольклорные традиции под задачи актуальной культурной среды.

Субъектность поэта-песенника в интермедиальном контексте современных белорусских музыкальных фестивалей претерпевает существенные изменения. В условиях коммуникативной специфики фестиваля уровни субъектности системы «автор – лирический герой – эмоциональный тон (характер)» Б. О. Кормана [15, с. 41] усложняются и дробятся, «поскольку авторское сознание выражается не только с помощью субъектных, но и внесубъектных форм», что требует «изучения разнообразных типов сочетания этих форм» [15, с. 62]. Маркеры субъектности песенной поэзии распределяются между собственно автором, биографическим автором, медийным автором, композитором, исполнителем (часто не совпадающим с автором), звукорежиссером, визуальным художником, программистом, реципиентом и даже нейросубъектом, к которому сегодня нередко обращаются и организаторы музыкальных мероприятий, и рок-поэты.

Кроме того, переход от «литературоцентризма» к «искусствоцентризму» [16, с. 23] делает субъекта песенной поэзии коллективным субъектом художественного диалога, а не его уникальным «я»-сознанием. Исполнитель на сцене перестает быть просто «транслятором» текста – в момент взаимодействия с аудиторией посредством новых технологий (саунд-дизайн, визуализация) он становится медиатором, интерпретатором и со-творцем дополнительной художественной реальности. Так многоголосье (термин Б. О. Кормана) становится субъектной нормой и основой для создания оригинальной PR-биографии, а фестивали пробуждают философию поликодовой, креолизованной культуры.

Значимой в интерпретации субъекта современной песенной поэзии является, безусловно, и реципиентная линия. Зритель, по словам Н. А. Симбирцевой, становится активным интерпретатором, ведь он «читает текст культуры, погружаясь в содержание смыслов и проживая их в определенном историко-культурном контексте [17, с. 27]. На фестивалях «Festiwow!» (02.08.2025) и «Большая бард-рыбалка» (25.07.2025) аудитория через интерактивные платформы не только потребляла, но и напрямую влияла на ход события, на конкурсной основе выбирая репертуар и участвуя в поэтических вечерах, в создании визуального ряда, в текстовых импровизациях, что является ярким примером *панмедиатизации* (термин М. В. Загидуллиной), в условиях которой технологии стирают границы между создателем и реципиентом, превращая зрителя в со-субъекта творческого акта.

Таким образом, субъект современной рок-поэзии в контексте интермедиальности белорусских музыкальных фестивалей предстает как динамичная, множественная субъектно-объектная структура («распыленный» субъект), которая формируется в реальном времени посредством сложного взаимодействия первоначального авторского замысла, интерпретации медийного автора / исполнителя, гейминговых и рекреационных форматов, возможностей цифровых технологий и активного соучастия реципиента. Вербальный текст семантически усложняется в поликодовой среде, переосмысливается посредством визуальных образов, перформативных и цифровых маркеров, коллективного «голоса». *Авторство* и *субъектность* как его текстово-субтекстовый показатель, эволюционируют, что проявляется в изменении правил построения субъектной организации современной песенной поэзии.

Библиографические ссылки

1. Исагулов Н. В. Интермедиальность как зонтичный термин: попытка классификации // Культура слова. 2019. № 1(2). С. 28–39.
2. Егорова Н. А. Интермедиальность как способ организации различных видов текста // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2018. С. 243–246.
3. Седых Э. В. К проблеме интермедиальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2008. Вып. 3. Ч. II. С. 210–214.
4. Джумайло О. А. Понятие интермедиальности и его эволюция в современном научном знании // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 58–62.

5. Хаминова А. А., Зильберман Н. Н. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 38–45.
6. Широкова Е. А. Музыкальный фестиваль в диалоге культур: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. СПб.: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств», 2013. 23 с.
7. Жукова О. М. Фестиваль как художественное пространство взаимодействия искусств (на примере Витебского региона): автореф. дис. ... канд. искусств.: 17.00.09. Минск: БГУКИ, 2017. 27 с.
8. Бородун Г. К., Чигирь А. А. Исторические аспекты организации и проведения музыкальных фестивалей в Беларуси // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та. Минск: БГУ, 2022. С. 413–419.
9. Загидуллина М. В. Интермедиальность в эпоху тотальной медиатизации: как технологии влияют на литературу и ее теорию // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр: сб. науч. тр. М.: Кабинетный ученый, 2017. С. 60–77.
10. Абросимова Е. А. Интермедиальное измерение современного поэтического дискурса: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 100–104.
11. Вандышев М. Н. Индустримальная память: масштабы и множественность: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 264 с.
12. Иванов Д. И., Гавриков В. А. Неомифологическая составляющая синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 24–27.
13. Кошман П. Р. Нацыянальна як прадмет беларускага літаратуразнаўчага дыскурсу: традыцыя і сучаснасць // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2017. № 1(49). С. 141–145.
14. Шестерина А. М. Модификация архетипических сюжетов в современных аудиовизуальных медиа. Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2020. № 39(2). С. 169–177.
15. Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы / Предисл. и составл. В.И. Чулкова. Ижевск: изд-во Удм. ун-та, 1992. 236 с.
16. Кулькина М. В. Проблема становления и формирования концепта интермедиальности. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение, Реферативный журнал. 2018. № 4. С. 22–29.
17. Симбирцева Н. А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели) : монография. Екатеринбург: [б. и.], 2017. 273 с.